

«Боевые часы»

К этому времени часы с боем («боевые часы») на башне Петропавловского собора были уже смонтированы и ходили. Петр слушал их уже 15 ноября 1719 г. В 1720 г. царь приказал принять на службу «музыканта Ферштера для игнания в колоколах на часах, что на шпиге Петропавловском в городе». ⁶² Ферштер — гобоист Семеновского полка, был обучен «играть всякие куранты» рижским «колокольным игрателем» Фридрихом Рейхенбахом, которого специально пригласили в 1719 г. в Петербург на роль учителя Ферштера. Когда тот сообщил, что «оной Рейхенбах на тех колоколах ево совершенно обучил и ныне он может играть всякие куранты и без него, Рейхенбаха», учителя отпустили, заплатив по договору 100 рублей жалованья. ⁶³ В августе 1721 г. голштинский придворный Ф. В. Берхгольц с приятелями забирался на башню, чтобы обзреть с высоты Петербург. Слышал он и «башенную музыку»: «Чрезвычайно любопытно поглядеть там на игру музыканта, особенно тому, кто не видывал ничего подобного. Я, впрочем, не избрал бы себе его ремесла потому, что для него нужны трудные и сильные движения. Не успел он исполнить одной пьесы, как уже пот градом катился с его лица. Он заставлял также играть двух русских учеников, занимающихся у него не более нескольких месяцев, но играющих уже сносно. Большие часы играют сами собою каждые четверть и полчаса». ⁶⁴ Часовой механизм смазывали деревянным лампадным маслом, для «заводу часов и управления» отпускали свечи. ⁶⁵ В апреле 1722 г. Ульян Сенявин писал Трезини, что Петр потребовал, «зделать верные и исправные солнечные часы и поставить их где удобное место на шпиге... и по оным солнечным часам боевые большие часы заводить, чтоб справедливо ходили... и без того не без зазрения есть», так как неточный ход городских часов вызвал нарекания иностранных посланников, которые, видно, и пожаловались на это императору. Трезини отвечал, что беспокойства напрасны, «солнечные часы из белого камня в прошлом году зделаны и в пристойном месте в городе поставлены, по которым и заводятся те боевые часы». ⁶⁶ Спор оказался неразрешим. Возможно, причиной жалоб иностранцев был либо неточный ход их собственных часов, либо недостаток солнечных дней в Петербурге, но никак не нерадивость часовщиков.